

Слышали ли вы легенду о Мрачной школе? Жил в деревне один мальчик, который знал о ней всё, — Квинтен.

Он везде и всюду клялся, что на следующий день после Страшной бури в Крайдорпе внезапно появилось здание. И не где-нибудь, а прямо посреди озера, на том месте, где раньше росла кукуруза.

Здание выросло из ниоткуда и, по словам Квинтена, вскоре исчезло.

Но никто, кроме него, ничего о здании не помнил. Но Квинтен всё равно твердил про него несколько месяцев.

Он называл его Мрачной школой. Опасное место для всех детей Крайдорпа, которых забрали в ту школу, чтобы Колетта Блэк, директриса, окутала их колдовскими чарами. Но она была не единственной ведьмой. Свою роль сыграл её брат Бертус, а также другие колдуны и ведьмы из их ковена.

Когда детям удалось бежать, школа таинственным образом исчезла. Только Квинтен говорит, что дети Крайдорпа не стали прежними. Дети изменились, и не только они. Изменилось всё.

После тех событий, по словам Квинтена, деревня оказалась во власти чёрной магии, и когда разразится новая трагедия, — только вопрос времени. Почему деревенские жители об этом не

помнят? Да им стёрли память. Помнит только Квинтен.

Ясное дело, что мальчику никто не верит. Эту историю назвали легендой о Мрачной школе¹.

Когда Квинтен принимался рассказывать фантастические истории, дети Крайдорпа над ним смеялись. Его прозвали фантазёром и чокнутым, предлагали написать книжку, настолько всё это казалось невероятным. Все считали, что это чушь. Глупость. Абсурд. Даже те, кто верил, Квинтена не защищали.

Квинтен начал болтать всё больше и больше. С каждым днём его истории становились всё страшнее, мрачнее и ужаснее. Он заявил, что в его теле живёт Колетта Блэк. Будто она украла тело, чтобы выжить. Что ради бессмертия она пойдёт на всё.

¹ Рассказывается более подробно в книге Сандры Дж. Паул «Школа на кукурузном поле» (прим. ред.).

Взрослые уговаривали его прекратить молоть чепуху. Дети от него шаркались. Так Квинтен остался один-одинёшенек. Он заперся в доме, перестал ходить в школу, даже отказывался прокатиться на велике до ближайшего магазина и выполнить мелкие поручения.

Открыто его не поддерживал никто, даже самые близкие. Лучший друг его бросил, а другие просто отворачивались, когда он к ним подходил.

Отец отправил его к врачу поговорить. К психиатру. Ничего не помогло. Квинтен продолжал твердить своё.

— Однажды Колетта возьмёт верх, и тогда всем в Крайдорпе не поздоровится, — сказал Квинтен во время последней встречи с одноклассниками. — Не верите? Ну что же, если до этого дойдёт, тогда поймёте, что я прав.

Вплоть до того дня, когда он уехал, Квинтен клялся, что его история правдива до последнего слова, и однажды он докажет это всему миру.

Но сейчас, год спустя после той Страшной бури, этот день ещё не наступил.

И никто не верил, что когда-нибудь наступит.

Глубокой ночью, после очередной Страшной бури, Квинтен с отцом покинули Крайдорп. Никто не видел, как они уезжали, но, проснувшись на следующее утро, жители деревни обнаружили, что дом Фредерика и Квинтена опустел. Дверь была открыта настежь, вся мебель исчезла. Дом бросили.

Ни одна живая душа не знала, что с ними приключилось. Некоторые полагали, что отца с сыном похитили.

Их долго искали. Люди неделями размышляли о том, что могло с ними случиться. Но бургомистр Крайдорпа уверял встревоженных соседей, что Фредерик и Квинтен живы-здоровы, они просто переехали в деревню в другой части страны.

— Так Квинтену даже лучше, — пояснил бургомистр. — Мальчик всё равно больше не мог тут жить.

Люди немного успокоились. Жители Крайдорпа вскоре вернулись к обычной жизни, будто Квинтен и его отец никогда и не существовали. Но многие их часто вспоминали, а одна девочка чувствовала себя виноватой в том, что не поддержала друга.

Дом три месяца простоял пустым.

Сегодня опять обещают бурю. Люди уже называют её новой Страшной бурей...

Наутро после очередной Страшной бури парадная дверь заброшенного дома в центре Крайдорпа широко распахнута. На подъездной дорожке стоит фургон для перевозки мебели, а рядом ещё один — большой белый. До этого движения здесь не наблюдалось месяцами.

Странно, думают некоторые, потому что никто не знал о прибытии но-

вой семьи. Даже соседи из дома напротив, которые удивлённо наблюдают из окон, как быстро разгружают мебель. Сильные мужчины тащат её в дом, а несколько женщин идут следом с большими коробками в руках.

После неожиданного исчезновения три месяца назад Квинтена и его отца в дом никто не входил. Ни одна живая душа не посещала жилище, даже агент по недвижимости. По крайней мере, никто об этом не знал.

— Странно, — ворчит Брэм, глава семейства из соседнего дома. — Эллен, ты кого-нибудь видела?

— Нет, — удивлённо отвечает его жена. — Но, если верить рассказам Квинтена, в Крайдорпе случалось и не такое.

— И всё-таки довольно странно, что Фредерик вот так забрал с собой сына, — замечает Брэм. — Не пойму, как им удалось перевезти все вещи в глухую полночь, и никто ничего не

слышал. Когда мы утром проснулись, дом полностью опустел. Разве такое бывает?

— А что бедняге оставалось делать? — отвечает Эллен, которая недавно учительствовала в единственной школе в Крайдорпе. — Мальчик стал рассказывать о ведьмах, Мрачной школе и нести всякий вздор, он никогда не выздоровеет. Психиатр постоянно предупреждал Фредерика о неустойчивой психике Квинтена. Этот переезд, несомненно, вернул покой в их жизнь.

— Или наоборот. Квинтену стало хуже. Мальчику нужны друзья, Эллен. Ты же не станешь отрицать, что дети поднимали его на смех?

— Ты не видел Квинтена после Страшной бури, Брэм, — вздыхает Эллен. — Он был не в себе. Поверь мне, у него и друзей тут не осталось, кроме Мейке. Хотя она тоже в это не верит, просто пыталась до него достучаться.

Но было уже поздно, ничего не изменить. Ему уже не поможешь.

— Так ты считаешь, что у мальчика с головой не в порядке?

— А что ещё? Ты думал, Квинтен говорит правду? — удивлённо спрашивает Эллен. — Полно. Здание, появившееся из ниоткуда! Ты ведь этому не веришь? У нас тут не сказочная деревня. И мы не в Хогвартсе.

— Он был убеждён, что прав.

— Фантазёры все такие. Мне Квинтен нравился, Брэм, ты знаешь, но признайся, вёл он себя очень странно. Он всегда немного отличался от других, но когда начал рассказывать о Мрачной школе, вот тут и слетел с катушек. Перепугал всех малышей в школе до смерти.

— Бедняга, — вздыхает Брэм. — И несчастный Фредерик. Только представь... твой ребёнок.

Эллен ничего не говорит и задёргивает занавески, чтобы не видеть пере-

езд. Она никогда не рассказывала мужу, что, хотя Квинтен пугал её этими дикими историями, она по нему ужасно скучает.

Фредерик и его сын — люди хорошие, они не заслуживают такого несчастья, особенно после неожиданной смерти матери Квинтена.

Некоторым уж если не везёт, так во всём. Беда не приходит одна.

И ещё кое-чем Эллен не делится с мужем. Настоящей причиной, по которой она больше не учительствует в деревенской школе. Её постоянно преследует один и тот же сон, в котором она лежит на столе в большой белой комнате с машиной. В одном сне она просыпается в той комнате, когда аппарат странно жужжит. В другом просыпается в спальне с несколькими кроватями, где спят учителя её школы. В третьем она стоит в современном белом классе перед группой детей, которые смотрят на неё с изумлением.